

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ ОТ АЙЗЕКА АЗИМОВА

Андрэ Калаш

ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН РОБОТЕХНИКИ

Главный робопсихолог фирмы «Ю.С.Роботс энд Мекэникел Мэн Корпорэйшн» Сьюзен Кэлвин, находясь в самом сердце фирмы, точнее возглавляя её мозговой центр – отдел позитронного мозга, последнее время чувствовала себя подлинным реликтом. С годами вместе с ней состарились и надежные друзья – испытатели Грегори Пауэлл, Майк Донован и другие коллеги, разработавшие и доведшие до совершенства позитронный мозг роботов.

Стремление к перфекционизму – доведению до совершенства всего, что они делали – сыграло с ними злую шутку. Будучи продуманным фундаментально, позитронный мозг получил такой потенциал развития, что интерес к его совершенствованию сменился интересом к коммерции на роботехнике. Сьюзен с тревожным удивлением наблюдала, как талантливых инженеров сменила бодрая и развязная молодёжь, для которой роботы стали таким же товаром, как типовой набор коммивояжера. Раздражал её и слэнг, на котором они непрерывно чирикали друг с другом. Собственно задевал её не сам факт слэнга, который часто объединяет профессионалов, а его бессодержательность. Она всем существом чув-

ствовала скрытую опасность в таком развитии событий, но в Совете директоров, на заседаниях которого она присутствовала по регламенту, люди понемногу менялись, и постепенно к ней установилось отношение, как к некоторому обязательному атрибуту фирмы, дорогому и бесполезному. Выступления её слушали с показным вниманием, но во внимание не принимали. Да она и сама чувствовала, что язык, на котором она думала и чувствовала, становится мёртвым языком для нового поколения. Это её мучило, потому что она никак не могла решить, является ли это естественным признаком её старения, и все её недовольства – типичное старческое брюзжание, или, как ей постоянно кажется, происходит опасная деградация самого общества.

Эти мысли иногда растворялись в волне возмущения, которому она не давала разгораться, переводя его в русло сарказма. Возмущение неотвратимо возникало, стоило ей попытаться проникнуться новой атмосферой фирмы. Главными темами, вокруг которых теперь кипела активность, были три слона новой стратегии фирмы: Реклама, Торговля, Дизайн, или, как теперь многократно повторялось во всех докладах и от-

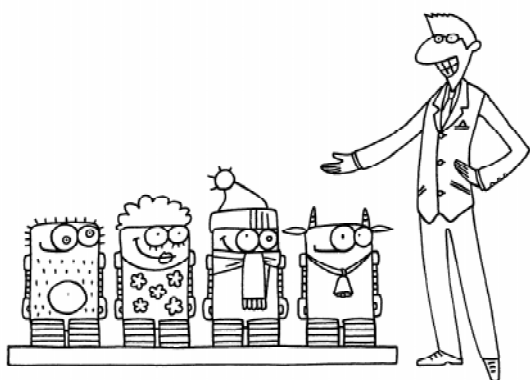
Закон 1. РОБОТ НЕ МОЖЕТ ПРИЧИНИТЬ ВРЕД ЧЕЛОВЕКУ ИЛИ СВОИМ БЕЗДЕЙСТВИЕМ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕКУ БЫЛ ПРИЧИНЕН ВРЕД.

Закон 2. РОБОТ ДОЛЖЕН ПОВИНОВАТЬСЯ ВСЕМ ПРИКАЗАМ, КОТОРЫЕ ДАЕТ ЧЕЛОВЕК, КРОМЕ ТЕХ СЛУЧАЕВ, КОГДА ЭТИ ПРИКАЗЫ ПРОТИВОРЕЧАТ ПЕРВОМУ ЗАКОНУ.

Закон 3. РОБОТ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЭТО НЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ЗАКОНАМ.

чётах, «стратегия эР-Тэ-Дэ». Все силы фирмы были брошены на изучение влияния формы роботов, их расцветок, материалов и других мало существенных с её точки зрения параметров, на рост продаж в различных «целевых группах». Роботы в цветочек, роботы с плюшевым покрытием, роботы, светящиеся в темноте и мимикрирующие под новые обои... Регулярно новоявленными сотрудниками устраивались мозговые штурмы для поиска очередного девиза фирмы («слогана» на менеджерском новоязе). Сьюзен корбило от попыток придать налет афористичности пустым и наивным лозунгам типа «Возможности для роста ваших потребительских желаний необъятны! Мы поможем вам объять необъятное!». Ей сразу вспоминались классические афоризмы Козьмы Пруtkова «Никто не обнимет необъятного» и «Плюнь тому в глаза, кто скажет, что можно объять необъятное!». Вспоминая другого русского писателя, она уподобляла этих горе-сочинителей «унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекала». Но молодые работники фирмы не знали ни того, ни другого писателя и жили своей шумной и наивной жизнью, ни мало не стыдясь своей безграмотности.

Очередной четверг начался как обычно: молодёжь работала с высоким коэффициентом ИБД (имитацией бурной деятельности), совещание Совета было традицион-

Все силы фирмы были брошены на изучение влияния формы роботов, их расцветок, материалов и других мало существенных с её точки зрения параметров, на рост продаж в различных «целевых группах».

но назначено на 11 часов, однако что-то заставило Сьюзен насторожиться. Возможно это были взгляды, искоса бросаемые на неё и часто повторяемое «Кэлвин, Кэлвин, Кэлвин...».

Совет начался тоже необычно. Глава Совета объявил, что сегодняшнее обсуждение может стать началом новой эры для «Ю.С.Роботс энд Мекэникел Мэн Корпорэйшн» и предоставил слово одному из самых «эффективных» по его словам «топ-менеджеру» фирмы Исту Форлоку, который теперь стал главным проводником и проповедником идей развития фирмы.

В своей речи Форлок помянул отцов-основателей фирмы, и, похвалив их вклад в основание важного коммерческого направления, попутно прошелся по главным специалистам тех лет, которые «за техническими деталями проекта не смогли разглядеть настоящие перспективы развития роботехники». Сьюзен, привычная к таким нападкам, готовилась услышать что-то о революционной форме или окраске роботов, однако продолжение разговора вызвало в ней давно уснувший, как ей казалось, боевой дух. Форлок замахнулся, ни много ни мало, на ТРИ ЗАКОНА РОБОТЕХНИКИ. По его мнению оказывалось, что эти законы отражали устаревшие гуманистические воззрения разработчиков роботов и теперь сдерживают эффективность продаж и расширение категорий пользователей. Сьюзен уже нетерпелось хорошенько вывозить безграмотного мальчишку за то, что он сует нос туда, куда ему не позволено, благо что в Совете ещё остались несколько старых руководителей фирмы, которые быстро поставят его на место, как вдруг она услышала то, что заставило её изменить первоначальные намерения. Форлок объявил, что отдел маркетинга предлагает новый универсальный закон для роботов, который будет состоять в том, чтобы обеспечивать обществу наибольшую экономическую эффективность. Он убеждал, что все взаимоотношения людей строятся исключительно на экономической основе, поэтому теоретически этот закон сможет заменить все существовавшие ранее и стать ЕДИНСТВЕННЫМ

ЗАКОНОМ РОБОТЕХНИКИ. После доклада завязалась обязательная дискуссия, на которой ветераны Совета выступили против идеи какого-то бы ни было изменения законов роботехники и напомнили, как долго отлаживались первые три закона и сколько инцидентов было с ними на первых этапах выпуска человекоподобных роботов. Все ждали выступления Сьюзен, она же выжидала, когда будут высказаны все мнения.

Сьюзен задумалась. Те, кто её давно знал, хорошо помнили это глубокое погружение в проблему, результатом которого всегда было нестандартное решение, оказывающееся, в конечном счете, единственно правильным. Ист Форлок этого не знал и не придал паузе значения.

Выступление Сьюзен Кэлвин оказалось неожиданным для всех: она поддержала идею введения нового закона роботехники, «который должен стать, конечно, не первым, но четвертым». Такая позиция удивила даже Форлока, который считал, что идея нового закона вызовет у Сьюзен Кэлвин резкое неприятие, которое позволит ему доказать анахроничность её взглядов и вытеснить Сьюзен из числа лиц, принимающих решения в фирме, повысив тем самым собственный статус.

Коллеги по отделу первоначально встретили с изумлением сообщение Сьюзен, они, как ни кто другой, хорошо представляли себе, какими бедами может обернуться внесение изменений в позитронный мозг. Однако работа закипела. Первым шагом, который одобрили все сотрудники, было включение в их отдел молодых сотрудников. Фирма не могла отказать такому требованию Сьюзен в условиях постановки отделу сложной технической задачи. Отдел давно не пополнялся молодыми сотрудниками, и найти подходящие кандидатуры оказалось делом трудным – физика, математика, информатика, биология перестали быть престижными областями знаний, их вытеснили юриспруденция, экономика, менеджмент и маркетинг. Однако ребята оказались интересными и совсем не напоминали остальную молодёжь в фирме, набранную под лозунгом создания эффективного менеджмен-

та. Это вселило в сотрудников отдела надежду, что наконец-то они нашли достойных преемников. Давно уже в лаборатории не было так интересно, рождались новые идеи, обсуждались старые ошибки. Сьюзен Кэлвин участвовала во всех обсуждениях, задавала вопросы и потом надолго замолкала, осмысливая ответы. Время от времени она предлагала изменить некоторые критерии, которые как всегда в начале испытаний допускали небольшое варьирование, чтобы затем уточнять их в процессе эксплуатации. Казалось, что Сьюзен мысленно представляла себе поведение новых роботов и заранее убирала нежелательные эффекты их поведения.

Прошло три года. В течение этого времени Ист Форлок не раз поднимал на Совете директоров вопрос о том, что появление новой серии неоправданно затягивается, однако первое время члены Совета на это не обращали внимания. Однако последний год работы продержался целиком на авторитете Сьюзен. Она, сколько могла, оттягивала момент выпуска новых роботов, хотя исследования были закончены, и прототип первого позитронного мозга прошел все лабораторные испытания. Ей хотелось, чтобы молодые сотрудники её отдела как можно глубже вошли в курс проблем. Наконец, Кэлвин выступила на Совете и сказала, что с задачей они справились, однако, прежде чем выпустить роботов в продажу, необходимо провести испытания в обычной для человека среде обитания. Чтобы не дать козырей конкурентам, она предлагает всем менеджерам фирмы, которые будут заниматься продажей роботов новой серии, сначала испытать их эффективность на себе. Ист Форлок на мгновение потерял свою обычную бойкость и развязность, ему вдруг показалось, что в словах Сьюзен кроется угроза. Но сразу же с радостью вспомнил, что все три первых закона у новых роботов сохранены, поэтому ничего страшного ему не грозит.

Прошла неделя. Робот, который теперь обслуживал Иста, конечно не был той импозантно выполненной моделью экзотической раскраски с кучей гаджетов (или, как

говорили в народе, прибабасиков), которые они рекламировали как уникальные и обеспечивающие любые пожелания потребителя. Однако это был добротный робот с большей, как показалось Исту, способностью к рассуждению и планированию своих действий, чем предыдущие модели. Робот следил за всеми действиями хозяев, а пока никого не было дома, занимался усовершенствованиями в домашнем хозяйстве. Через неделю все домочадцы заметили, что жить им стало удобнее и свободнее: нужные вещи были всегда под рукой, режим потребления электроэнергии сделан оптимальным, закупки продовольствия делались всегда в тех магазинах, где были в настоящий момент скидки, а приготовление каждого блюда выполнялось с минимальным потреблением электроэнергии.

Ещё через неделю Ист обнаружил, что робот отлично справляется с обязанностями секретаря, он сортирует ему почту и го-

Время от времени кто-то из них говорил по телефону, и Сюзен с улыбкой узнавала голос того или иного менеджера...

товит проекты ответов на письма, отвечает по телефону, следит за новой информацией по тематике его деятельности.

На следующей неделе Ист обнаружил, что робот отлично имитирует его голос и может вполне аргументировано отвечать за него по телефону, попутно решая различные производственные проблемы. Ист, как менеджер высшего звена, имел право свободно планировать свою деятельность. Теперь он частенько стал пользоваться этой свободой, улетаая поплавать на Карибы или отдохнуть от суеты на Мальдивах. В то же время, как он видел по результатам, эффективность его деятельности даже повысилась, и его отсутствия в фирме никем не замечалось...

Сюзен сидела в своем кабинете и вела содержательный разговор со своими молодыми сотрудниками, наслаждаясь игрой своего ума и ума собеседника. Разговор так её увлек, что она снова почувствовала себя молодой, но тут что-то вспомнив, толкнула ногой дверь и впервые за последние много лет не услышала в коридорах пустой болтовни: по коридорам тихо шурша по ковру «ногами», чтобы не напугать неожиданным появлением сотрудников фирмы, плавно двигались роботы новой серии. Время от времени кто-то из них говорил по телефону, и Сюзен с улыбкой узнавала голос того или иного менеджера, который сейчас, видимо, находился где-то на Гавайских островах, а робот без лишней суеты выполнял его работу.

Эффективность работы фирмы повысилась многократно.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН РОБОТЕХНИКИ
работал!